

РАИСА СТРУЧКОВА

ПЕДАГОГ-РЕПЕТИТОР

1. Мне бы хотелось, чтобы в репертуаре были представлены разные направления, разные хореографы – маститые и совсем молодые, отечественные и зарубежные. Обязательно должна быть классика – это та божественная школа, которая дает возможность танцевать балеты любого направления, любого хореографа.

2. Утраченное – утрачено. А если мы возьмем любой старый спектакль, то до нас он дошел уже не в том виде, как был поставлен. Каждый хореограф, бравшийся за восстановление старого спектакля, обязательно вносил в него свою лепту. Если говорить о возобновлении каких-то конкретных спектаклей, то с сожалением приходится признать, что они для нас практически утрачены. Я очень любила балет «Три толстяка», говорила о восстановлении его с Игорем Моисеевым, но он не видит такой возможности. Жаль, что не идет «Золушка» Захарова – в фильме «Хрустальный башмачок» сохранена хореография балета, и его можно было бы возобновить, на мой взгляд, с пользой для артистов, которые смогли бы поработать над интересным материалом, а зрители получили бы яркий красочный спектакль, привлекательный для взрослой и детской аудитории. Сохранился снятый на пленку лучший балет Вайнонена «Пламя Парижа», и можно сделать сюиту, включив в нее наиболее интересные, яркие номера.

3. Мне кажется, что наш театр должен придерживаться своих традиций, своей школы и не отказываться от них. А Большой театр – традиционно репертуарный театр. Мы не должны закрывать театр для зрителей, когда готовится новая постановка, а сколько она продержится в репертуаре, зависит от многих слагаемых: музыки, хореографии, исполнителей, – и решать это зрителю. При планировании так называемого «текущего» репертуара хочется, чтобы наши лучшие спектакли шли на протяжении всего сезона. Например, я очень сожалею, что такой чудесный балет, как «Щелкунчик», бывает приурочен к Новому году и идет только в декабре-январе, а каждый показ этого балета – радость и для зрителей, и для труппы, и уверена, что гениальную музыку Чайковского с удовольствием играют наши артисты оркестра.

4. Трудно сказать. По-разному складывается работа театра в каждый сезон. У нас ведь театр оперы и балета. Конечно, труппа заинтересована в том, чтобы было больше премьер, больше возможностей для проявления своих дарований. Но нельзя не считаться и с производственными мощностями мастерских, и может сложиться так, что один сезон будет более продуктивным для оперы, а другой – для балета. Это зависит от очень многих слагаемых, в том числе и от наличия или отсутствия больших гастролей. К тому же и каждый новый спектакль требует разных творческих и финансовых затрат. Ведь одно дело поставить или даже капитально возобновить «Спящую красавицу» и «Раймонду» и другое – подготовить вечер хореографических миниатюр.

5. Любой талантливый, интересный балет будет отвечать эстетике Большого театра и подтверждение тому – его более чем 200-летняя история. Чем богаче и разнообразнее творческая палитра спектаклей, представленных в репертуаре, – тем лучше. И кстати – о балетре. В традициях балетных спектаклей Большого театра – первоклассная живопись. Декорации, костюмы отражали эстетику балетного спектакля, видоизменялись вместе с хореографией, но всегда в создании балетных спектаклей участвовали превосходные художники – Бенуа, Коровин, Вильямс, Дмитриев, Рындин, Вирсаладзе, Левенталь, которые воплотили свой замысел не в архитектуре, а в живописи, освобождая сцену для танца.

6. Спектакли, которые идут, в которых мы работаем, становятся для нас актуальными. Другое дело, что очень часто репертуар определяет художественный руководитель – его вкус, его воля. И о создателях спектаклей, которые ушли из репертуара, очень трудно судить. Что знает нынешнее поколение о «Пламени Парижа» – лучшем спектакле Вайнонена? Сохранилось только ставшее классическим па-де-де. Поэтому трудно говорить о том, что актуально, – слишком мало для этого мы знаем.

7. Бессмертна русская школа классического танца. Но это не означает, что развитие балетного театра будет ограничиваться только классикой или идти в рамках классики. В наше время во всех областях искусства мы наблюдаем активный творческий поиск, который часто дает самые неожиданные результаты. Хорошо, что у молодежи есть эта возможность, а время отберет самое интересное, перспективное и талантливое.

Большой театр – 2001 – апр (№ 2) – с. 11